

Сюй Бэйцзин считал, что это нереально.

Перед тем, как попасть в кошмар, он представил себе, будет ли он в нем действовать.

Кошмары, в которых он проводит рабочие дни, довольно случайны и зависят от настроек сервера. Однако с тех пор, как он взял в руки эту потоковую систему, кошмары, в которые он попадает, похоже, приобрели некую закономерность.

Например, последний кошмар с лифтами, который Сюй Бэйцзин попросил Дай Ву помочь раскрутить и пробудить интерес миссионеров. Он не ожидал, что окажется внутри него.

Тем не менее, все закончилось тем, что он оказался внутри.

Теперь он находится в этом кошмаре.

Почему NE начинает исполнять желания игроков?

... Это невозможно.

Что-то должно быть не так.

Как NE мог предпринять действия, выгодные ему? Как он мог позволить актеру войти в любой кошмар, который тот пожелает?

И все же так случилось... Так что же не так с NE?

Еще раньше, когда новость о том, что "кто-то успешно покинул башню" и "предельный кошмар" была распространена, Сюй Бэйцзин уже пришел к выводу, что это может только оживить миссионеров.

Конечно, вероятность того, что они вот так споткнутся и выйдут из башни, была бы выше, понимаете? Это не редкость, когда такие вещи срываются.

Так кто же тогда распространил эту новость?

Столько шума, но ни одному миссионеру не удалось выяснить источник слухов.

... Значит, это может быть только NE.

NE - призрак, населяющий эту башню.

Зачем он это сделал? Зачем распространять такие слухи, зачем позволять им так распространяться?

Почему Су Энья вернулась на нижний этаж? Снова стала соседкой Сюй Бэйцзина? Вместе с кошмаром, который она притащила с собой?

... Это действительно похоже на то, что НЕ помогает Сюй Бэйцзину.

Невозможно.

Зачем НЕ это делать?

Сюй Бэйцзин, сидящий здесь с серьезным лицом, находил всю эту историю чертовски забавной.

Все считают, что НЕ - это глаза того, кто за всем этим стоит, некий вездесущий надсмотрщик, но, насколько он может судить, НЕ тайно подталкивает миссионеров и актеров... по крайней мере, помогает им узнать правду.

Он вздохнул, обнаружив, что его мысли уходят в никуда, а разум устал.

Он много знает, но и многого не знает. Он не знает, что такое НЕ, и каков сейчас мир за пределами башни. Все годы, проведенные в башне... могут означать, что ничто не осталось прежним.

Да. Возможно, прошло достаточно много времени, чтобы даже НЕ отклонился от своей программы.

Возможно...

Сюй Бэйцзин серьезно размышлял над тем, не пора ли открыть свой кошмар миссионерам.

Вероятно, это будет довольно забавная сцена. Все предполагают, что его кошмар должен хранить какой-то удивительный секрет, но это... Ну, это не тот большой секрет, на который они надеялись, это точно...

Это просто кошмар, относящийся к кошмарам.

И открывая свой кошмар... точнее будет сказать, что он хочет войти в свой собственный кошмар. Он считал, что есть необходимость в попытках и изменениях. Или, по крайней мере, ему нужно что-то подтвердить.

НЕ...

Свет в глазах Сюй Бэйцзина замерцал, как свеча на ветру. Он глубок и неразборчив.

Но если он действительно собирается войти в свой собственный кошмар, то ему определенно понадобится подходящий персонал... Только он, или только он и Линь Цинь, никогда не смогут этого сделать.

Сюй Бэйцзин еще немного поразмышлял, а потом оставил эти мысли и сосредоточился на потоке; он уже открыл поток, и зрители быстро появлялись.

"Эй, Бэйбэй!"

"В последнее время Бэйбэй стал чаще выходить в стрим, здорово!"

"тихо любит красивым лицом Бейбея".

"О, отвали! Красивое лицо Бейбея - это все мое, мое!"

"отвали! Он принадлежит маленькому яблоку!"

"Что за кошмар мы наблюдаем сегодня, Бейбей?"

Вопрос детектива Далао наконец-то вернул атмосферу всего потока в нормальное русло.

Сюй Бэйцзин задумался и, улыбнувшись, сказал: "Если я вам что-нибудь скажу, это уже будут спойлеры".

"Уву, я действительно хочу быть спойлером".

"... но детектив Далао не хочет..."

"Ну, у меня все равно нет мозгов, удачи детективу Далао!".

Сюй Бэйцзин с улыбкой прочитал комментарии, прежде чем взглянуть на список локаций справа, чтобы сфокусировать камеру на ком-нибудь.

Затем он обнаружил, что смотрит на имена миссионеров.

Му Цзяши. Фэй. Ву Цзянь. Линь Цинь. Дин И.

... Что это за внутренняя игра?!

Четыре оставшихся имени он не узнал, но то, что он знает пять из них, заставило Сюй Бэйцзина потерять дар речи.

Он покачал головой. Он готов поспорить, что Фэй, Ву Цзянь и, возможно, Му Цзяши тоже будут недалеко от истины, пройдя через этот кошмар.

Тем не менее... Дин И?

Почему она снова на нижнем этаже? Что случилось с ней на верхних этажах?

Сюй Бэйцин с любопытством посмотрел на нее, переключая камеру на них. В настоящее время все девять человек собрались на площадке возле библиотеки.

По сравнению с тем, как в двух последних кошмарах были постапокалиптические руины и идущий апокалипсис, на этот раз город выглядит явно предапокалиптическим и оживленным.

Кажется, что сейчас жаркий летний день, так сильно поют цикады на высоких деревьях, растущих у дороги. Земля выжжена от палящего солнца, но некоторые люди нарушают покой.

Время от времени какие-то люди, выглядящие как истерички, бросаются из одного места в другое.

Все девять миссионеров выглядели несколько обеспокоенными, стоя на перекрестке какой-то дороги.

Из-за летней жары они очень быстро вспотели.

Му Цзяши смахнул пот со лба, осматривая остальных миссионеров.

Он пришел сюда с Фэй и Ву Цзянем, поэтому не удивился, увидев их здесь; на самом деле, это Линь Цинь немного удивляет его, так как далао обычно довольно беспорядочно выбирает, в какой кошмар ему идти.

Других миссионеров он не знал.

Кроме... Дин И?

Взгляд Му Цзяши на мгновение остановился на ней, а женщина с волосами цвета травы спокойно посмотрела на него и кивнула в знак приветствия.

Что? Что? Как Дин И вернулась на нижний этаж?

Она бросила все, ради чего трудилась на нижнем этаже, чтобы подняться наверх, а теперь вернулась?

Му Цзяши было трудно понять, о чем думает этот бывший "миллиардер".

Затем он проверил четырех незнакомых ему миссионеров; предположительно, они решили прийти сюда, основываясь на последних слухах о нижнем этаже башни.

Слухи связаны с новым кошмаром.

Следует отметить, что, когда этот новый слух распространился на нижнем этаже, Му Цзяши не мог не задаться вопросом, откуда берутся эти беспорядочные слухи. И неужели они, миссионеры, серьезно надрыдают свои задницы, гоняясь за местом, за всеми этими непроверенными слухами?

Когда же он узнал содержание слухов и провел собственное расследование, он был в полном шоке.

Он понял, что этот кошмар... это, это тот самый кошмар, с которым он встретился на верхнем этаже башни!

Что же это такое?!

Он сразу же заподозрил, что в этом замешана Су Энья... На самом деле, она определенно как-то замешана.

Однако, когда он снова попытался найти ее, то обнаружил, что она пропала.

В этот момент Му Цзяши почувствовал, как его охватывает безутешный страх. То, что Су Энья пропала, похоже, было каким-то предчувствием; какая-то невидимая рука, похоже, дергает за ниточки судьбы за кулисами, подталкивая все к развитию.

Вопрос в том, будет ли владелец этой руки проявлять добрую волю? Или недоброжелательность?

Когда он был встревожен и собирался идти домой, он увидел книжный магазин Сюй Бэйцзина

прямо напротив дома Су Эньи и после некоторых колебаний решил нанести ему визит.

Тогда, в разговоре с Сюй Бэйцзином, ему больше всего запомнилось, как бледный человек с тяжелым лицом, сидящий за прилавком, говорит ему серьезным, но холодным тоном,

"Знать правду - это ужасное испытание, но если ты не узнаешь правду вплоть до того дня, когда тебя похоронят под землей, будешь ли ты жалеть об этом?"

Му Цзяши твердо ответил: "Если правда приведет туда, куда я хочу, то... Да. Я буду. Я захочу узнать правду".

Сюй Бэйцзин с минуту пристально смотрел на него, а потом сказал ему: "Тогда иди. В этот кошмар".

Му Цзяши на мгновение растерялся.

Затем Сюй Бэйцзин пояснил: "К тому кошмару, о котором ходят последние сплетни на нижнем этаже. Вот в этот".

Значит, Му Цзяши оказался в этом кошмаре... опять же, он должен уточнить.

На самом деле ему интересно, знает ли Сюй Бэйцзин, что он побывал в этом кошмаре; он не должен знать, но какая-то таинственная аура всегда окружает владельца книжного магазина. Му Цзяши не мог отделаться от ощущения, что все находится под контролем этого человека.

Даже если бы он был всего лишь жителем башни.

... Житель башни.

Теперь эта фраза значит для Му Цзяши немного больше. Больше, чем искусственный интеллект, больше, чем строка данных.

Перед тем, как попасть в этот кошмар, он также посетил Фэй и Ву Цзяня. Они договорились прийти в этот кошмар вместе.

И прежде чем они согласились прийти вместе, у них была встреча, во время которой Фэй и Ву Цзянь рассказали ему о своем опыте в этом кошмаре с горящим городом и лифтом. Правда о кошмаре и истинном конце, который они пережили, полностью перевернула представления Му Цзяши.

Он понятия не имел, как вели себя выжившие в том здании. Это была информация, которую он

так и не смог узнать. Когда он бросил вызов кошмару, все, что он сделал, это отнес девочку к ее матери, женщине с 16-го этажа, а затем сервер поздравил его с достижением истинного конца.

Фэй горько улыбнулась, выслушав его, и сказала: "Понятно. То, чего ты достиг, было окончанием "игры"".

В кошмаре безумцы под 9-м этажом создали огромный, гиперреалистичный, но полностью вымышленный и сюжетно обусловленный "игровой мир", основой которого было здание. Достижение конца этой "игры", то есть воссоединение маленькой девочки с ее матерью, казалось, было одним из способов достижения конца кошмара.

Однако, по иронии судьбы, этот истинный конец является фальшивым.

Имеет ли ложная истина хоть какой-то смысл?

Му Цзяши нахмурился, осознав это.

Впрочем, задумываться над последствиями подлинности концов тоже было бессмысленно. То, что рассказали ему Фэй и Ву Цзянь, было куда более ужасным.

"Действуя... - пробормотал Му Цзяши, - может ли это означать..."

Фэй остановила его: "Не надо. Не говори этого".

Му Цзяши посмотрел на нее.

Фэй кусала губы, ее тело дрожало, когда она сказала: "Если бы НЕ знал, что мы задумали..."

Му Цзяши хорошо знал характер дуэта, поэтому промолчал, как они и хотели. Все трое молча смотрели друг на друга, не обращая внимания.

В конце концов, Му Цзяши сменил тему и рассказал им о Су Энье, включая тот факт, что он уже был в этом кошмаре однажды на верхнем этаже.

Тогда он внезапно понял, что если говорить "правду", то он знает об апокалипсисе, а Фэй и Ву Цзянь знают о жителях башни.

Но... разве это все?

Почему же они оказались в башне? Почему они были пленниками этого здания в тумане...

Никто не знает. Они были ближе к истине, они знали немного, но не знали всего.

На той встрече они ломали голову над тем, что могла означать вся эта информация. Потом они строили планы, как войти в этот кошмар вместе.

Этот... Кошмар, который в последнее время был весьма популярен на нижнем этаже.

Слухи, распространяемые о миссионерах, говорят, что, по всей видимости, этот кошмар впервые оказался здесь, на нижнем этаже, но что самое странное, житель башни - хозяин этого кошмара - утверждает, что спустился с более высокого этажа.

Этот хозяин проболтался о том, что грядет апокалипсис и они, все они, умрут.

Это было весьма эффективное дразнящее запугивание, и оно заставило миссионеров нижнего этажа башни прислушаться.

А, апокалипсис? Апокалипсис???? Ух ты, это может быть тот самый кошмар, который им нужен!

В последнее время к любому кошмару с темой апокалипсис, похоже, прикрепляется ярлык "предельный кошмар".

Миссионеры, похоже, пришли к консенсусу, что игра имеет предысторию, где некий апокалипсис уничтожил жизнь, и выжившим пришлось жить в этом высоком здании. В то время как они, чужаки, миссионеры, были здесь для того, чтобы разрешить эту ситуацию апокалипсиса, или, по крайней мере, выяснить, что это был за апокалипсис.

У выживших, то есть жителей башни, были кошмары, основанные на их собственном опыте в этом апокалипсисе; чужаки узнавали об апокалипсисе через них и затем так или иначе освобождали этих жителей башни из лап апокалипсиса и башни.

И для них существование "предельного кошмара" является ключом к разрешению этого апокалипсиса.

Разрешив этот кошмар, миссионеры завершат игру, и, по логике вещей, они выйдут из этой кошмарной игры.

Многие из миссионеров сейчас разделяют это мнение, и поэтому они непрерывно гонятся за любыми кошмарами, содержащими материал об "апокалипсисе", чтобы достичь в них истинных концов. Если кошмар оказался 'предельным кошмаром', то все замечательно, они могут вообще покинуть башню.

Ну, и, конечно, есть люди, которые думают на уровень глубже.

Если этот "апокалипсис" существует, то почему он не мог обрушиться на них, миссионеров, вместо жителей башни?

Возможно, Земля пережила нечто апокалиптическое, что бы это ни значило, и они оказались в башне таким образом. Предыстория игры - это фактически аналогия для них.

Они были теми, кто действительно потерял свой дом, свою планету, и оказались здесь в качестве беженцев, выживших, в этой темной, ветхой башне.

Оба слоя интерпретаций обрели новообращенных среди миссионеров.

В то время как третий слой интерпретации, вероятно, самый непонятный здесь, неизвестный даже многим миссионерам с нижних этажей.

Он задается вопросом: "Почему жители башни не могут быть людьми? Почему жители башни и они, чужаки, миссионеры, не могут стоять перед одной и той же дилеммой?"

Эта теория и некоторые другие сведения циркулируют на верхних этажах, совершенно неизвестные миссионерам с нижних этажей.

Источником информации являются служебные карточки, которые Фэй отправила наверх.

Она сделала три копии информации в качестве меры безопасности в соответствии с традиционными протоколами своей организации, чтобы гарантировать, что информация сможет полностью попасть в руки соответствующего человека.

Однако на этот раз только две карточки с информацией были успешно подняты по этажам. Одна была утеряна.

Единственный способ переместить эти поддельные карты - это направить подчиненных миссионеров в кошмары, с которыми их организация была достаточно хорошо знакома, и подняться туда через истинные концы. Это примитивное средство связи, но другого способа не было.

Тем не менее, в кошмаре один из подчиненных миссионеров должен был встретить кардилера, и поэтому у него украли подделанную полезную карту, оставаясь при этом в полном неведении.

Кардилер затем, вероятно, отправился в какой-нибудь другой кошмар, понял, что не может воспользоваться картой, и в ярости разорвал ее или, так или иначе, обнаружил спрятанный в

ней секрет.

Этот торговец, а возможно, и все остальные миссионеры, находящиеся поблизости и близко знакомые, узнали бы новость: с жителями башни что-то не так.

На самом деле, информация, которую записал Фэй, была краткой и даже немногословной, но достаточно точной - "Жители башни/Игроки/Человек?".

Итак, начиная с этого момента, некоторые миссионеры стали уделять жителям башни повышенное внимание.

Те жители башни, которые добрались до верхних этажей, хотя некоторые из них все-таки сходили с ума, но чаще всего были достаточно способны сохранять ясную голову.

Например, актер, которого Сюй Бэйцзин знал довольно хорошо в течение некоторого времени, по имени Ву Шэн. Он почти ухватился за эту возможность и воспользовался ею, как только заметил.

Когда один из миссионеров прямо спросил его, не является ли он человеком, исполняющим какую-то другую роль с заранее определенным сюжетом, он ответил: "С чего ты взял, что я не человек?". Затем он сказал: "У тебя есть глаза, как и у меня; у тебя есть нос, как и у меня; у тебя есть рот, как и у меня; с чего ты взял, что я отличаюсь от тебя?".

Миссионер был поражен и разгласил эту новость, когда был в отъезде.

Вскоре эта новость распространилась по верхнему этажу, как лесной пожар.

Потрясение, с которым столкнулось общество миссионеров, было огромным.

В то время как некоторые считают всю эту шумиху пустой болтовней, некоторые стали убежденными приверженцами этой теории, отправляясь в длительные путешествия вместе с другими миссионерами, которые верят в это новооткрытое откровение о том, что актеры просто действуют.

Они не осмеливались делать это в открытую, опасаясь НЕ и возможной слежки того, кто за всем этим стоит, но они обменивались информацией в загадочных сообщениях, чтобы обсудить свои догадки.

Хотя не потребовалось слишком много времени, чтобы все вихревые потоки под поверхностью снова улеглись.

Поскольку... Ну, знаете, что толку?

Даже если они поймут, что жители башни - игроки, запертые в этой башне, такие же, как и они, или даже их собратья, то, узнав об этом, они испытают не радость, а кратковременный шок, за которым последует... более глубокая депрессия.

Да. Появляются новые жертвы.

Но что с того? Даже если сами жители башни работают с ними, они все равно не могут покинуть башню.

Кроме того, после их короткого общения за эти несколько дней, они уже поняли из косвенных слов жителей башни, что они находятся под еще более строгими ограничениями и оковами со стороны NE. Они вообще почти не могут действовать не по характеру, а внутри них существует еще более жесткое классовое разделение.

Например, персонаж экстра-уровня, который практически ничего не знает о самом кошмаре.

И даже если они что-то знают и хотят передать им информацию, то все, что они говорят, должно пройти проверку NE. Они не могут просто рассказать им все.

Ожив на короткое время, миссионеры с верхних этажей вернулись в состояние еще менее энергичное, чем раньше.

Хотя новости еще не дошли до тех, кто находится на нижних этажах башни, более информационно подкованные из них уже знают о довольно необъяснимо мрачной атмосфере, царящей сейчас на верхних этажах.

Но в настоящее время они слишком заняты, чтобы исследовать, сколько всего здесь происходит.

Прямо сейчас, миссионеры нижнего этажа все еще вливаются в кошмар, изображающий постапокалиптические руины, многие уже готовы к штурму кошмара с неисправными лифтами, а теперь еще и этот таинственный кошмар, который предположительно был с верхних этажей.

Они слишком заняты.

Многие миссионеры еще даже не успели до конца пройти через два кошмара, когда появился новый возможный кандидат на "Пределный кошмар". Они разрываются между тем, какой кошмар пройти первым.

Конечно, некоторые из тех, кто прошел миссию, решили сначала пройти через этот третий кошмар.

Почему?

Потому что некоторые люди кое-что поняли.

Они спустились на нижний этаж, услышав, что на этом этаже находится "Предельный кошмар"; когда они пришли, они поняли, что кошмар, о котором идет речь, не был "Предельным кошмаром".

Но потом "выход из здания должен быть на нижнем, а не на верхнем этаже" убедил их остаться.

Так где же остается последний кошмар?

Никто не знает.

И вдруг этот владелец кошмара, утверждающий, что их собственный кошмар приходит с более высокого этажа, звучит почти как гибрид, который может быть именно им.

Если бы это был какой-то кошмар, который случайным, непредсказуемым образом появляется на каком-то этаже башни...

Воображение разбушевалось.

Они задавались вопросом, почему никто не появился, чтобы проверить или опровергнуть слух о том, что "кто-то успешно покинул Башню" с любого этажа. Что, если это произошло потому, что никто не был уверен, с какого этажа он вообще спустился?

... Что, если "Предельный кошмар" - это тот, который точно не обитает ни на одном этаже?

Когда-то миссионеры убедили себя, что выход из предельного кошмара должен быть наверху, но никто из исследователей так и не выяснил, где он находится.

Именно поэтому они сейчас, оглядываясь назад, смотрят вниз.

Поначалу это было безрезультатно, но услышав об этом кошмаре, который якобы должен был находиться на верхнем этаже, вдруг возник на нижнем...

И они задаются вопросом, может ли это быть оно? Несомненно, никто не выяснил его точное местоположение, если оно время от времени менялось, верно?

По всем этим причинам и, возможно, по некоторым другим, некоторые из миссионеров отдадут

предпочтение этому кошмару.

Остальные, у которых под рукой меньше информации или они просто слишком поздно пришли на вечеринку, как уже было установлено, продолжают тщательно прорабатывать кошмар с руинами.

Му Цзяши посмотрел на четырех неизвестных миссионеров. Люди, которые поспешили в этот кошмар уже в данный момент времени, были бы более способными, чем нет, с острым видением текущих дел, возможно.

Значит, этот кошмар... время бездельничать?

Подумал он, почти в шутку.

Он уже бывал в этом кошмаре и знает, что такое его истинный конец, но в этот раз он здесь с другой целью; к тому же, плохой конец на нижнем этаже не так уж и опасен.

Особенно когда рядом Линь Цинь.

Благодаря удачному стечению обстоятельств он может искать нужную ему информацию, не задумываясь о том, с чем могут столкнуться другие миссионеры.

Просто великолепно.

Размышляя так, он вдруг услышал чей-то глубокий вздох.

Приглядевшись, он увидел мужчину-миссионера с очень длинными волосами.

Он выглядел так, будто ему очень нравится, его лицо почти пьяного оттенка красного, и он сказал: "Я чувствую этот запах; это аромат моей любимой смерти".

Му Цзяши "..."

Вот дерьмо. Похоже, в этом кошмаре есть какой-то извращенец.

<http://bllate.org/book/16079/1438325>